

УДК 811.161.1

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ
СО ЗНАЧЕНИЕМ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЕЙСТВИЯ**

© 2018 г.

З.И. Годизова, Ц. Ван

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ

godizovazi@rambler.ru

Поступила в редакцию 05.02.2018

Рассматриваются способы глагольного действия со значением отрицательных его последствий. Цель статьи – рассмотреть семантические и функционально-стилистические особенности данных глаголов. В ходе исследования использовались методы наблюдения, описания, функционально-семантического анализа. Установлено, что эти глаголы всегда являются носителями комплекса смыслов, так как отрицательные последствия действия бывают вызваны его чрезмерной интенсивностью или длительностью. Определены семантические маркеры интенсивности, длительности, отрицательных последствий действия. Все способы действия рассматриваемой группы распределены в поле негативных последствий действия в зависимости от того, какие маркеры соответствуют их семантике, насколько эксплицитно выражено значение отрицательных последствий действия, а также интенсивности и длительности. Рассмотрены функциональные и стилистические особенности глаголов со значением негативного результата на примере глаголов чрезмерно-кратного и тотального способов действия.

Ключевые слова: способы глагольного действия, словообразовательный тип, интенсивность, длительность, чрезмерность действия, негативный результат, семантические маркеры.

В современном русском языке имеется значительное количество конфиксальных и префиксальных способов глагольного действия (СД), в значении которых присутствует сема «отрицательные последствия действия», причем эта сема может присутствовать в большей или меньшей степени, может быть выражена явно, эксплицитно или более скрыто, имплицитно; может требовать поддержки определенного контекста и без соответствующего контекста особо не актуализироваться или же выражаться самой глагольной формой и не нуждаться в специфическом контексте. Сема негативного результата действия, как правило, является не единственным признаком, формирующим значение того или иного способа действия, она сопрягается с другими семантическими признаками, например, она всегда совмещена с излишней интенсивностью, чрезмерностью действия, часто – с длительностью и кратностью. Собственно, отрицательные последствия действия всегда являются следствием чрезмерной интенсивности или длительности действия. Ю.С. Маслов отмечал, что разнообразные значения количественной аспектуальности (интенсивность, длительность, кратность) могут сопрягаться друг с другом, а также с элементами качественной аспектуальности, в результате чего происходит модификация основных значений [1].

Представляется актуальным определить маркеры, которые подтверждают значения чрезмерной интенсивности или длительности действия

и, как следствие, семантику отрицательных последствий действия¹. Определяя эти маркеры, мы учитывали, что приставочный глагол является синтагмой, включающей два члена: мотивирующий глагол и формант. Мотивирующий глагол является отождествляющим членом синтагмы, а формант – различающим членом [3, с. 32]. «Приставочный дериват при таком подходе будет иметь изоморфное ему словосочетание, а приставочный словообразовательный тип – изоморфную ему формулу-схему, т. е. деривату как внутренней синтагме будет соответствовать словосочетание как внешняя синтагма (термины С.О. Карцевского), а отношения между дериватом и словосочетанием могут быть представлены как превращение внутренней синтагмы во внешнюю либо наоборот. К С.О. Карцевскому восходит и выделение двух типов взаимоотношения компонентов приставочного глагола. Первый тип обычен при локальной, временной или количественной характеристике действия (сюда, в частности, относятся все приставочные словообразовательные типы, включаемые в состав способов глагольного действия). Здесь в качестве отождествляющего члена выступает исходный глагол (в деривате и словосочетании), а различающим членом является приставка и детерминируемый член словосочетания. Ср. *запеть – начать петь: петь и петь* – отождествляющие члены, *за-* и *начать* – различающие члены...» [3, с. 32]. Определение в каждом конкретном случае детерминируемого члена

словосочетания, отражающего семантику форманта, будет выявлять семантический маркер (или маркеры), который соответствует значению того или иного способа действия.

Проанализировав все способы действия со значением негативного результата действия, а также соответствующие им детерминируемые члены словосочетаний, мы определили семантические маркеры, сигнализирующие о наличии чрезмерной интенсивности или длительности действия, вызывающих его отрицательные последствия. Некоторые из этих маркеров применимы ко всем способам действия указанной группы, другие – только к некоторым. Это такие маркеры: «чрезмерно» (12), «слишком» (10), «совершенно» (10), «совсем» (9), «сильно» (8), «очень» (4), «долго» (3), «вдоволь» (1)².

Все способы действия со значением негативного результата можно представить в виде функционально-семантического поля (ФСП), при этом определение СД в качестве центрального или периферийного компонента будет зависеть от того, какие маркеры соответствуют его семантике, насколько эксплицитно выражено значение негативного результата действия, а также интенсивности, чрезмерности, длительности, приведших к этому результату. Необходимо учитывать также регулярность и продуктивность типа. Применяя эти критерии, мы отнесли к центру поля негативного результата действия следующие конфиксальные СД, эксплицитно выражающие значение отрицательных последствий действия и являющиеся очень регулярными и, как правило, продуктивными: чрезмерно-кратный³ с конфиксом *из-...-ся* (*измучиться*), финально-отрицательный с конфиксом *до-...-ся* (*догуляться* (*до простуды*)), чрезмерно-длительный с конфиксом *за-...-ся* (*забегаться*); а также префиксальные СД: чрезмерно-продолжительный с приставкой *за-* (*зачитывать* (*до дыр*)), сверхнормативно-длительный с приставкой *пере-* (*передержать*).

Несколько дальше, но все же в центре, будут расположены, с нашей точки зрения, такие СД: чрезмерно-интенсивный с конфиксом *у-...-ся* (*убегаться*), префиксальный словообразовательный тип с приставкой *у-* со значением отрицательных последствий действия (*укачать*), тотальный способ действия с приставкой *из-* (*иссушить*). В семантике чрезмерно-интенсивного СД и префиксального типа с приставкой *у-* сема «отрицательные последствия действия» выражена очень отчетливо, эксплицитно, однако эти типы непродуктивны. Тотальный СД является очень регулярным и продуктивным, однако сема негативного результата не обязательно присутствует в его семантике, хотя и возникает

часто как следствие интенсивности, рассредоточенного воздействия действия на объект или субъект.

Наконец, скорее к периферии можно отнести финитивный СД с приставкой *до-* (*до-лечить*), сативный СД с конфиксом *на-...-ся* (*напиться* (*до потери сознания*)), конфиксальный тип с формантом *вы-...-ся* (*выбежаться*), чрезмерно-нормативный СД с приставкой *пере-* (*перемерзнуть*). В семантике, например, сативного СД негативный результат обязательно не предполагается, основное значение сативного СД – это выражение полного удовлетворения действием. Однако полное удовлетворение часто приводит к пресыщенности действием, которая может рассматриваться как отрицательные последствия действия. Чрезмерно-нормативный СД с приставкой *пере-* является непродуктивным словообразовательным типом, а финитивный СД не предполагает обязательное наличие отрицательного результата действия, хотя это значение может присутствовать в некоторых глаголах этого СД, оно может создаваться за счет лексического значения глагола и контекста.

Следует конкретизировать и само значение отрицательных последствий действия. В разных СД этот негативный результат имеет свои оттенки. Это может быть причинение какого-то вреда субъекту или объекту действия; изменение состояния субъекта или объекта (возникновение состояния увлечения, утомления, негодности, истощенности), вызванное действием; пресыщенность действием; усталость субъекта, невозможность дальнейшего продолжения действия; крайняя усталость, бессилие, истощенность субъекта или объекта; уничтожение объекта.

Таким образом, например, в глаголе чрезмерно-продолжительного СД *зачитывать* (*до дыр*) или в глаголе чрезмерно-кратного СД *изнервничаться* отрицательный результат является следствием чрезмерности, повторяемости или длительности действия и проявляется как состояние негодности, утомления, истощенности. В глаголе *накупаться* (*до утомления*) актуальна «чрезмерность» действия, являющаяся результатом слишком длительного и интенсивного его характера, и отрицательный результат проявляется как пресыщенность действием и т. д.

Интересующие нас СД очень экспрессивны, что обуславливает их преимущественное функционирование в разговорной речи и просторечии. Почти все словообразовательные типы, соответствующие этим СД, являются регулярными и продуктивными, кроме нескольких (чрезмерно-интенсивный с конфиксом *у-...-ся*, с префиксом *у-*, чрезмерно-нормативный с префиксом *пере-*). Имперфективные формы нети-

пичны для глаголов указанных СД, хотя в некоторых случаях и возможны.

Рассмотрим более подробно чрезмерно-кратный СД (префиксально-постфиксальный с конфликтом *из-...-ся*) и тотальный СД (префиксальный с префиксом *из-*).

Глаголы чрезмерно-кратного СД с конфликтом *из-...-ся* выражают крайнюю степень (меру) кратного проявления действия, следствием чего является отрицательная оценка действия [4, с. 80]. В этом случае значение крайней степени проявления действия сопрягается со значениями кратности и отрицательной оценки. В «Русской грамматике» словообразовательный тип, соответствующий этому способу действия, определяется следующим образом: «дойти до нежелательного состояния (утомления, негодности, истощенности), приобрести или утратить определенные качества, способности или привычки в результате частого, длительного или интенсивного совершения действия, названного мотивирующим глаголом» [5, с. 385]; В.В. Лопатин и И.С. Улуханов характеризуют данный тип так: «Интенсивно, длительно или часто совершая действие, названное мотивирующим глаголом, прийти до какого-л. состояния (обычно утомления, негодности, истощенности), приобрести или утратить определенные качества, способности или привычки» [6, с. 93]. Данный тип⁴ очень продуктивен, особенно в разговорной речи и просторечии. Глаголы чрезмерно-кратного СД представлены в имеющемся языковом материале достаточно широко, например:

Дело шло ... о том, как он маялся и горе мыкал здесь, в Петербурге, как бесплодно долгое время места искал, прожился, *исхарчился*, жил чуть не на улице, ел черствый хлеб и запивал его слезами своими, спал на голом полу и, наконец, как кто-то из добрых людей взялся хлопотать о нем, рекомендовал и великодушно к новому месту пристроил [7].

Надо жертвовать именно так, чтоб отдавать все и даже желать, чтоб тебе ничего не было выдано за это обратно, чтоб на тебя никто ни в чем не *изубыточился* [8].

Он – или боялся худого ответа, или так *изождался* этого момента и так хотел знать хоть что-нибудь – он побледнел [9].

Крайняя, чрезмерная степень действия может актуализироваться обстоятельствами (*вконец, весь, здорово, очень, совсем* и под.):

Мать *вконец измучилась* с ним и махнула рукой. – Давай, может, посадют. И, правда, посадили [10].

Валя приняла ее вежливо, но мать все равно боялась ее, лишний шаг боялась ступить по квартире, боялась внучку на руки взять... Колька *искажился*, глядя на мать [11].

И тем не объяснишь, и эта... *вся испсиховалась*. Вся зеленая ходит. Вежливая и зеленая [12].

Глухов замолк. И в свою очередь внимательно и сердито посмотрел на Малышку. Чего она злится? Она же *вся изозлилась* [13].

О люди! *Все иззавидовались*, черти. Что такое, не могут люди спокойно выносить, когда кому-нибудь повезет [14].

– Петя!.. – чуть не плачет Лялька. – Я уж и так *измучилась* – ты вон какой тяжелый... [15].

Чего мне не постоять? Не отсохнут. Что, батюшка, так вот походишь, поглядишь по свету-то: *испаскудился* народишко? [16].

А в одну ночь он не дождался Колькиной гармошки. Сидел, курил... А ее все нет и нет. Так и не дождался. *Измаялся* [17].

Глаголы чрезмерно-кратного СД часто имеют разговорную или просторечную стилистическую окраску (*исхарчиться, испсиховаться, испаскудиться, измотаться, издергаться, ихлестаться, изозлиться, изождаться, истаскаться, измаяться* и т.д.), реже это стилистически нейтральные глаголы (*измучиться, изнерничаться, исписаться*). Преимущественно разговорная стилистическая окраска обуславливает соотношение глаголов данного СД в произведениях Ф.М. Достоевского и В. Шукшина в имеющемся языковом материале – один к десяти.

Чрезмерно-кратный СД тяготеет к совершенному виду, редкие имперфективные формы глаголов имеют значение кратности, например:

Правда и то, что и сами эти господа таланты средней руки, на склоне почтенных лет своих, обыкновенно самым жалким образом у нас *исписываются*, совсем даже и не замечая того [18]. Ср.: Нередко оказывается, что писатель ... обнаруживает под конец такую жидкость и такую крохотность своей основной идейки, что никто даже и не жалеет о том, что он так скоро умел *исписаться* [18].

Префиксальный словообразовательный тип с приставкой *из-* выражает значение тотального способа действия (чрезмерная интенсивность действия, которая выражается в распространении действия на весь объект или субъект [4, с. 77]). Семантика тотального способа действия возможна в двух вариантах: крайняя степень изменения состояния субъекта или крайняя степень воздействия на объект. Чаще в нашем материале представлен второй вариант – крайняя степень воздействия на объект. В контексте часто имеются обстоятельства, подчеркивающие отрицательные последствия действия (*до бесчувствия, весь, до смерти, на мелкие кусочки*), например:

Но был и такой расчет, что *изобьют до бесчувствия*, а я в то время и поспею взять, а там

потом Федору-то Павловичу отлепартую, что это никто как Дмитрий Федорович, их избимши, деньги похитили [19].

Знаешь ли, что женщина способна замучить человека жестокостями и насмешками, и ни разу угрызения совести не почувствует, потому что про себя каждый раз будет думать, смотря на тебя: «Вот теперь я его *измучаю до смерти*, да зато потом ему любовью моею наверстаю...» [20].

В передней Иван Ильич закутался в свою легкую дорогую шубу, стараясь для чего-то не замечать *истасканного* енота Семена Иваныча, и оба стали сходить с лестницы [21].

Она постарела, лицо ее осунулось и побледнело, морщины и страдания *избороздили* его [8].

Все они были в каких-то легоньких сюртучках, *страшно* потертых и *изношенных*, немного лучше тех, какие носят у нас офицерские денщики или дворовые люди в деревнях у среднего рода помещиков [8].

Весь больной, *весь изрезанный* (и плеврит, и прободная язва желудка, и печень, и колит, и черт его не знает, чего у него только не было, и геморрой), он жил так: сегодня жив, а завтра – это надо еще подумать [22].

Антип пошел во двор, взял топор и *изрубил на мелкие кусочки* все заготовки хомутов, все сбури, седла и уздечки. Рубил молча, аккуратно. На скамейке [23].

– У тебя газеты нету? – спросил Анисим. – Зачем? – удивился гость. — *Иззеленишь* штаны-то. Штаны-то хорошие [24].

...Впервые стрелял из орудий своих в том самом бою, в котором японцы *издырявили его в решето*. Офицеры не умели командовать. Суда не имели морских карт [25].

Этта в субботу вывели бабы бельишко сушить – *все изодрал*. Разыгрался, сукин сын, и давай трепать... – Шалавый дурак [26].

Отрицательные последствия действия могут быть описаны в контексте, например:

Эта нога его – это ему давно еще, молотилкой: хотел потуже вогнать сноп под барабан, и вместе со снопом туда задернуло ногу. Пока успели скинуть со шкива приводной ремень, ногу *всю изодрало* зубьями барабана, *потом ее отняли выше колена* [27].

Известно только, что в это мгновение господин Голядкин дошел до такого отчаяния, так был *истерзан, так был измучен, до того изнемог* и опал и без того уже слабыми остатками духа, *что позабыл обо всем*: и об Измайловском мосте, и о Шестилавочной улице, и о настоящем своем... [7].

В последнем примере негативный результат действия усиливается за счет синтаксической конструкции (*так..., что...*), а также употребления ряда однородных сказуемых, выражен-

ных глаголами тотального СД (*истерзан, измучен, изнемог*).

Гораздо реже встречается первая разновидность тотального СД – крайняя степень изменения состояния субъекта, например:

– Почему ручки голенькие, почему его не закутают? – А *иззябло* дитё, промерзла одежка, вот и не греет [19].

Его ввели или, лучше сказать, внёс его на плечах *весь измокиший и издрогший*, оборванный ночной Ванька-извозчик [20].

Тотальный СД хорошо представлен глаголами, имеющими разговорную или просторечную стилистическую окраску (*избегать, испятнать, извязать, изругать, измокнуть, избидеть, изгореть*), но в равной мере и глаголами нейтральными в стилистическом отношении (*избить, измучить, измять, иззябнуть, изнищать, иссохнуть, иссушить, исхудать, изгрызть, изжалить, изездить, исходить*). Эти глаголы одинаково регулярны и в произведениях, например, Ф.М. Достоевского и В. Шукшина. Следует заметить, что данный СД вообще является очень регулярным и продуктивным.

Тотальный СД охватывает несколько словообразовательных типов: 1) «интенсивно совершить действие, названное мотивирующим глаголом (из-зябнуть «сильно озябнуть», изнищать, из-мокнуть (разг.), из-обидеть (прост.), из-ругать (разг.), ис-сохнуть, ис-сушить, исхудать); 2) «распространить действие, названное мотивирующим глаголом, на много мест в пределах объекта (объектов) или субъекта действия (из-бегать (разг.) «бегая, побывать во многих местах», ис-трескаться «треснуть во многих местах», из-грызть, из-жалить, из-рыть, из-ездить, ис-клевать, ис-колоть, ис-пятнать (разг.), ис-ходить); 3) «уничтожить (ся), израсходовать (ся), истратить (ся) в результате действия, названного мотивирующим глаголом (извязать (разг.) «истратить, израсходовать на вязанье (нити)», из-гореть (прост.) «сгорая, уничтожиться, израсходоваться», из-летать (все горячее), из-мыть (все мыло), ис-красить (все белила)» [6, с. 93–94].

В тотальном СД обязательно присутствует сема интенсивности, которая, проявляясь в чрезмерной степени, вызывает отрицательно оцениваемое состояние у объекта или субъекта. Тотальный СД, как и чрезмерно-кратный, является, как правило, одновидовым. Тяготение глаголов чрезмерно-кратного и тотального СД к совершенному виду объясняется тем, что семантика чрезмерной интенсивности действия, пресыщенности субъекта действием, крайней степени проявления действия в большей степени совместима с совершенным видом, который

акцентирует внимание не на процессе протекания, а на факте совершения действия.

Таким образом, глаголы со значением отрицательного результата действия являются носителями комплекса смыслов, так как отрицательные последствия действия бывают вызваны чрезмерной интенсивностью действия, его повышенной длительностью. В одних СД семантика отрицательных последствий действия, чрезмерной интенсивности и длительности выражена более отчетливо, эксплицитно, в других она подразумевается, выражается имплицитно. В зависимости от эксплицитности-имплицитности выражения, а также регулярности и продуктивности типа мы распределили все СД рассматриваемой группы в поле негативного результата действия.

Глаголы указанных СД очень экспрессивны, в большей степени характерны для разговорной речи. Они чаще являются одновидовыми – совершенного вида, хотя имперфективные формы возможны у некоторых из них со значением кратности действия.

Примечания

1. Чрезмерная интенсивность или длительность действия не обязательно приводят к отрицательным его последствиям, поэтому маркеры интенсивности или длительности, совмещенные с отрицательным результатом действия, не совпадают полностью с маркерами интенсивности, определенными нами ранее [2].

2. В скобках указано, сколько раз встретился каждый маркер в семантике интересующих нас способов глагольного действия.

3. Мы используем классификацию СД, предложенную М.А. Шелякиным, так как, на наш взгляд, это самая подробная и адекватная классификация [4].

4. Мы не отождествляем понятия «способ глагольного действия» и «словообразовательный тип», хотя часто эти понятия могут совпадать, но не всегда. Один СД может включать в себя несколько словообразовательных типов, как, например, тотальный СД, который соответствует трем словообразовательным типам, о чем более подробно будет сказано ниже.

Список литературы

1. Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л., 1978. С. 4–44.
2. Годизова З.И. История глаголов интенсивных способов действия в русском языке XI–XVII вв. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2012. 436 с.
3. Сигалов П.С. Задачи и возможности сопоставительного и сравнительно-исторического изучения способов действия славянского глагола // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 44–56.
4. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. М.: УРСС Эдиториал, 2003. 352 с.

5. Русская грамматика: В 2 т. М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, 2005.

6. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016. 812 с.

7. Достоевский Ф.М. Двойник (1846) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

8. Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях (1863) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

9. Шукшин В. Приезжий (1970–1974) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

10. Шукшин В. Сураз (1973) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

11. Шукшин В. Жена мужа в Париж провожала (1970–1974) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

12. Шукшин В. Мнение (1972–1974) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

13. Шукшин В. Бессовестные (1970) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

14. Шукшин В. Беспалый (1972) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

15. Шукшин В. Петя (1972–1974) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

16. Шукшин В. Билетик на второй сеанс (1971) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

17. Шукшин В. Думы (1970) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

18. Достоевский Ф.М. Бесы (1871–1872) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка // ruscorpora.ru.

19. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы (1880) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

20. Достоевский Ф.М. Идиот (1869) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

21. Достоевский Ф.М. Скверный анекдот (1862) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

22. Шукшин В. Залетный (1969–1970) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка // ruscorpora.ru.

23. Шукшин В. Одни (1960–1971) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

24. Шукшин В. Земляки (1970) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

25. Шукшин В. Чужие (1974) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

26. Шукшин В. Степка (1960–1971) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

27. Шукшин В. Из детских лет Ивана Попова (1960–1971) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

FUNCTIONAL AND STYLISTIC CHARACTERISTICS OF THE VERBS CONNOTING NEGATIVE CONSEQUENCES OF ACTION

Z.I. Godizova, Q. Wang

The article deals with the types of verbs connoting negative consequences of action. The aim of the article is to explore the semantic, functional and stylistic characteristics of such verbs. In the course of investigation, we used the methods of observation, description, functional and stylistic analysis. It was established that these verbs always express a combination of meanings, since the negative consequences of an action are caused by its excessive intensity or duration. The semantic markers of intensity, duration and negative consequences were determined. All the modes of action of the verbs under analysis were allocated in the field of negative consequences in accordance with the markers which correspond to their semantics, with the degree of explicitness of negative consequences, with the intensity and duration of action. Functional and stylistic characteristics of the verbs were examined using the examples of the verbs of excessive-frequentative and total modes of action.

Keywords: modes of verbal action, type of word-formation, intensity, duration, excessiveness of action, negative result, semantic markers.

References

1. Maslov Yu.S. K osnovaniyam sopostavitel'noj aspektologii // Voprosy sopostavitel'noj aspektologii. L., 1978. S. 4–44.

2. Godizova Z.I. Istoriya glagolov intensivnyh sposobov dejstviya v russkom yazyke XI-XVII vv. Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 2012. 436 s.

3. Sigalov P.S. Zadachi i vozmozhnosti sopostavitel'nogo i sravnitel'no-istoricheskogo izucheniya sposobov dejstviya slavyanskogo glagola // Voprosy sopostavitel'noj aspektologii. L.: Izd-vo LGU, 1978. S. 44–56.

4. Teoriya funkcional'noj grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis. M.: URSS Ehditorial, 2003. 352 s.

5. Russkaya grammatika: V 2 t. M.: In-t russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova, 2005.

6. Lopatin V.V., Uluhanov I.S. Slovar' slovo-obrazovatel'nyh affiksov sovremennogo russkogo yazyka. M.: Azbukovnik, 2016. 812 s.

7. Dostoevskij F.M. Dvojniki (1846) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

8. Dostoevskij F.M. Zimnie zametki o letnih vpechatleniyah (1863) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

9. Shukshin V. Priezhhij (1970–1974) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

10. Shukshin V. Suraz (1973) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

11. Shukshin V. Zhena muzha v Parizh provozhala (1970–1974) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

12. Shukshin V. Mnenie (1972–1974) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

13. Shukshin V. Bessovestnye (1970) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

14. Shukshin V. Bespalyj (1972) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

15. Shukshin V. Petya (1972–1974) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

16. Shukshin V. Biletik na vtoroj seans (1971) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

17. Shukshin V. Dumy (1970) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

18. Dostoevskij F.M. Besy (1871–1872) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka // ruscorpora.ru.

19. Dostoevskij F.M. Brat'ya Karamazovy (1880) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

20. Dostoevskij F.M. Idiot (1869) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

21. Dostoevskij F.M. Skvernyj anekdot (1862) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

22. Shukshin V. Zaletnyj (1969–1970) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka // ruscorpora.ru.

23. Shukshin V. Odni (1960–1971) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

24. Shukshin V. Zemlyaki (1970) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

25. Shukshin V. Chuzhie (1974) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

26. Shukshin V. Stepka (1960–1971) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.

27. Shukshin V. Iz detskih let Ivana Popova (1960–1971) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru>.